

Мы с мужем уже неделю в Анапе. Но сейчас на пляже я одна. Муж неожиданно встретил на набережной своих приятелей по вузу и они утащили его отметить встречу в бар. Я не пошла с ними. Для меня, «домашней девочки», эта компания была слишком шумной и слишком уж бесцеремонной. Мне очень не понравилась та наглость взгляда, с которой один из приятелей мужа «раздевающе» оценивал мою фигуру. Мне, разумеется, льстят восхищенные взгляды мужчин на меня — что ж тут скрывать. И когда на меня смотрят как на общедоступную всем «телку», меня это приводит в тихое бешенство. А тут еще так бесцеремонно разглядывают меня те, кого Роман называет своими друзьями. Даже еще и разглядывают как какой-то товар прямо при нем, пока внимание мужа отвлечено разговором. Сохранение внешней вежливости в этой ситуации мне стоило немалых усилий над собой. Отпросившись у Романа, я без сожаления оставила своего дорогого супруга в компании его верных друзей и спустилась на пляж на наше обычное место.

Искупавшись в море, прилегла понежиться на песочек. Как же приятно слушать с закрытыми глазами шум прибоя. В такие минуты умиротворения все повседневные заботы и озабоченности отодвигаются в небытие, становятся совершенно неважными пустяками. Все проблемы сразу как ласковой морской волной смывает за горизонт повседневности. Как хорошо осто лежать под теплым солнышком с закрытыми глазами, расслабленно слушая мерный шум прибоя. И ни о чем не беспокоиться, ни о чем не думать. Зачем нам что-то еще, кроме этой тишины и спокойствия среди гармонии природы?

— Не спи — замерзнешь!, — прозвенел рядом знакомый голос. Я открыла глаза и увидела свою знакомую по пляжу Свету. Она, похоже, только что вышла из моря и стояла надо мной, загораживая мне своей головой солнце.

— Ой, привет, Света! А у тебя почти что нимб над головой. Наверное, ты уже стала святой.

— Я подумаю над этой проблемой завтра, — рассмеялась она, — а то сегодня что-то у меня настроение похулиганить. И вообще до святости мне еще расти и расти над собой. А что это сегодня одна без своего драгоценного и неотразимого?

— Да муж объелся груш и встретил своих приятелей по институту. Вот сейчас на набережной в баре сидят.

— Это вопиющее бесстыдство с его стороны! Бросать такую девушку скучать на пляже. А вдруг ей, такой жестоко обделенной мужским вниманием, захочется каких-нибудь приключений? Сам же потом будет на себе волосы рвать пучками в случае чего. На твои формы же все мужское население пляжа уже давно облизывается — того гляди слюной захлебнутся.

— Пусть себе захлебываются — меня их эротические фантазии на мой счет вовсе не волнуют. Света легла рядом со мной на животик, приблизив свою голову к моей почти вплотную, чтобы можно было негромко болтать с самым заговорщическим видом. Я уже привыкла к этой ее задорной и при этом чуть интимной манере общаться. Мы познакомились с ней с неделю назад. Начали общаться, после того как неловко столкнулись случайно в воде. А может, вовсе и неслучайно.

Она местная. На городском пляже бывает редко. Говорит, что ей не нравится скученность загорающих и обзывает анапский пляж лежбищем обезумевших от своей природной лени

котиков. Настоящее отношение Светы ко мне — для меня некоторая загадка. Я не могу избавиться от смутного ощущения, что я ей интересна почему-то куда больше, чем мой Роман. Даже нисколько не ревную его к ней. Муж этим уже поддразнивал меня после пляжа, понаблюдав наше щебетание. Дескать, кажется, две бишки нашли друг друга. Мне кажется, это он от того, что Света общалась с ним подчеркнуто вежливо, но не душевно как со мной, а довольно формально. Скорее как с приложением ко мне. И мужское самолюбие Романа этим отношением явно было несколько уязвлено.

В нашей с мужем паре она явно выделяла только меня, но при этом ни коей мере не была навязчивой. Хотя Света младше меня на четыре года (ей 19), мне с ней интересно. Она задорная девчонка и чрезвычайно большая эрудитка. Можно сказать, ходячая энциклопедия чуть ли не по всем отраслям знаний. Никогда не угадаешь заранее, как и на какую тему повернется разговор с ней. Прошлый раз мы болтали об археологии и остатках языческих обрядов в здешних местах. Света еще с седьмого класса школы побывала волонтером чуть ли не на всех археологических раскопках в окрестностях Анапы и могла часами увлеченно рассказывать о преданьях старины глубокой этих мест. Причем у нее дар рассказывать с полным, так сказать, эффектом присутствия. Как будто сама только что была свидетелем и участницей древних событий.

Особенно увлекал ее период Боспорского царства, когда Анапа называлась еще Горгиппией. Во время своих увлекательных рассказов Света порой казалась мне пришелицей в нашу современную цивилизацию, из которой она скоро снова вернуться в свой мир эллинских полисов Причерноморья. А может быть даже Пришлицей не только из прошлого, но и из будущего.

В общем, это девчонка, с которой точно не соскучишься. Света замечательно скрашивала мне однообразие пляжной жизни. Интересно, какую же тему изберет на сей раз эта милая хитрюшка? Но сейчас она просто лежала, молчала и смотрела, улыбаясь мне совсем как ребенок улыбается любимой игрушке. Она просто радовалась жизни и я чувствовала что она немного радуется и мне, просто радуется тому, что я рядом и что она никак не может наглядеться на меня. И мне эта ее почти детская непосредственность была очень приятна.

Я предложила пойти искупаться. Едва мы зашли в воду, как нас с ног до головы обрызгал какой-то мальчишка, забежавший в воду с разбега. Света предложила уплыть от этой непоседливой малышни к буйку. Скоро мы уже были у буйка, мерно качающегося на небольших волнах.

— Марина, а можно нетактичный вопрос?

— Ну это смотря какой.

— Я вот смотрю на вас с Романом и гадаю, сколько у тебя было мужчин до знакомства с Романом и после знакомства с Романом?

Я чуть не поперхнулась: «Ты такими вопросами и зайкой можешь меня оставить.»

— И все-таки. Ну скажи, Марина! Ну мне же очень интересно...

— Я думаю, что у тебя счет точно больше, чем у меня, — попробовала я туманно отшутиться.

— А весь народ — тут она широким жестом руки окинула окрестности — хочет знать суровую правду жизни!!! Ну скажи же...

Вообще-то, Света вольно или невольно затронула непростую для меня тему. Я помолчала с минуту, глядя на солнечные блики. Потом все-таки решилась ей ответить: «Роман — мой первый и единственный мужчина. Мы с ним одноклассники и он аж с девятого класса просто

никому не давал из парней ко мне приблизиться, пока я не дала согласия выйти за него замуж».

Света как-то очень внимательно посмотрела на меня и сказала: «Извини за этот вопрос. Просто как-то само вырвалось. В общем-то, я примерно в таком духе и подумала про тебя».

— Надеюсь хоть, что ты не лесби? — попыталась я шуткой как-то выйти из неловкой ситуации.

Света расхохоталась: «Что-то, а за это можешь не беспокоиться. Ну что — может к берегу?» Я кивнула и скоро мы снова лежали рядышком на берегу.

Среди неспешной болтовни о том о сем Света предложила мне съездить с ней искупаться на Большой Утриш. Сказала, что там чудесно в отличие от этого городского пляжа хотя бы тем, что там такая чистая до абсолютной прозрачности вода.

— Утриш — это заповедник. Там даже дельфины могут резвиться в море совсем рядом. Где ты еще такие впечатления сможешь получить? Мы с подружкой собираемся завтра туда на целый день. Но только лучше было бы, чтобы ты была без Романа.

— Ну как я могу без мужа куда-то ехать. Я же не могу предложить ему остаться, а сама с тобой укатить куда-то из Анапы.

— Это верно. Ну жалко, конечно. А то мы мы отдохнули там от цивилизации на полную катушку. Почувствуешь что такое настоящее Черное море.

Тут к нам подошел Роман и поздоровался с Светой.

— Ну, я погляжу, вы там в баре надолго зависли, — чуть упрекнула я его.

— Мы символически. Ребятам же на мотоциклах завтра ехать в Благовещенку. Там соревнования по дельтапланеризму и они туда нацелились смотреть. Вот и меня с собой зовут.

— Ты поедешь?

— Ну как ты скажешь — так и будет, моя верная жена.

— Рома, я же чувствую, что тебе хочется поехать. Но давай только без меня. Лично меня перспектива сидеть на мотоцикле, обнимая сзади торс кого-то из твоих приятелей, совсем не вдохновляет. Поезжай уж лучше один.

Роман обрадованно чмокнул меня в щечку и побежал купаться. Я была расстроена. Было очень обидно невнимание мужа, но на людях я старалась не подавать виду. Света тактично помолчала с минуту и предложила: «Если захочешь с нами завтра на Утриш, давай встретимся у кафе «Фанагория» на Пионерском шоссе. Скажем, в десять. Обещаю — ты не пожалеешь. В Утриш надо ехать за тишиной, красотой природы и абсолютным отсутствием цивилизации. Причем, лучше всего туда ехать с палаткой, гитарой и веселыми бесшабашными друзьями».

— Свет, мне правда очень хочется, но насчет завтра пока не знаю. Не могу сейчас ничего тебе обещать. В общем, как сложится — так и сложится. Или не сложится...

Света дала мне номер своего телефона и сказала: «Ты позвони в случае чего. Мы готовы подождать немного тебя. Ты, главное, — просто будь на связи».

Мне очень хотелось поехать на Большой Утриш со Светой. Но тут все зависело от того, когда именно супруг отправится с друзьями в Благовещенку — раньше 10 часов или позже. Я попробовала по дороге с пляжа осторожно выведать у Романа насчет времени его отъезда и возвращения. Однако он сам толком не знал. Сказал только, что друзья как проснутся, то должны ему сразу отзвониться. Утренний звонок раздался аж в пол-восьмого и уже через

полчаса довольный до самых ушей Роман помахал мне рукой с заднего сидения уезжающего мотоцикла.

Я сразу же послала Свете сообщение смс: «Я только что осталась в Анапе одна без мужа, променявшего меня сегодня на дельтапланы». Света тут же мне перезвонила: «Ну и выкинь тогда его на сегодня из головы. Мы не дадим тебе скучать. Только лучше поехать пораньше, пока солнце не припекло. Могу даже подъехать на машине к твоему дому. Хоть через 15 минут». На том мы и условились